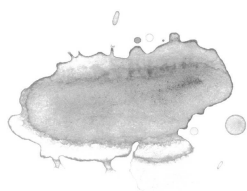


Посвящается Крису и Соне



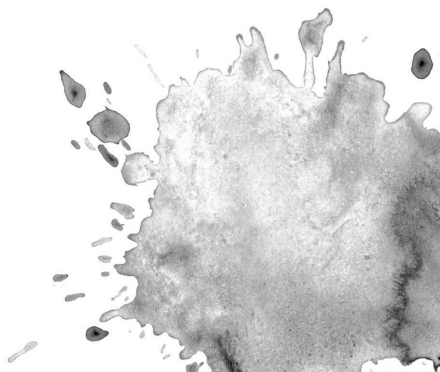
Она развернулась и поплыла. В висках пульсировало. Нельзя, чтобы её заметили, но в открытом море не спрячешься!

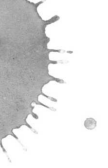
Один из водолазов обернулся в её сторону. И обомлел. Махнув рукой своему напарнику, он указал в её направлении, и они поплыли к ней.

Алеа судорожно вдохнула. Лёгкие сковала боль. Нужно убираться отсюда! Но в эту секунду она поняла, что ноги онемели. Она их почти не чувствовала — не говоря уж о том, чтобы плыть...

Её охватила паника. Водолазы приближались.

Вдруг за её спиной кто-то возник. Тот, кто пришёл её защитить...





Радужное море

Алеа смотрела на яркую радугу, простиравшуюся до самого горизонта. Она видела перед собой сияющее чудо, переплетение красок и форм. В каждом цветном пятне жили тысячи разных историй и эмоций. Для большинства людей это был обыкновенный серо-голубой Ла-Манш, но только не для Алеа. Она умела различать цвета моря. Ведь она была русалкой.

По крайней мере, она так предполагала. Все события последних недель на это указывали. Она — другая. Она — мечтательница. Девочка с морским сердцем.

Алеа закусила губу. Слишком долго она любит разноцветным мерцанием моря, пока остальные члены экипажа «Альфа Кру» усердно выполняют неотложные дела — а их на парусном судне «Крукис» вечно невпроворот.

Алеа огляделась в поисках друзей.

Тесс Телец развешивала бельё на носу корабля. Длинные дреды спадали ей на лицо, тёмная кожа блестела на солнце. Тесс безмятежно мурлыкала себе под нос хрипловатым голосом.

Бенджамин Весы управлял судном за штурвалом в палубной рубке. Бен — самый старший в команде и знает о хождении под парусом больше остальных. Поэтому он — шкипер судна, и все его слушаются. Сейчас он сидел на старом табурете и, поправляя ногой штурвал, доставал из миски картофель, который было решено приготовить на обед. В зубах у него поблёскивал нож.

Только Алеа подумала о Сэмюэле Драконе, младшем брате Бена, как он спрыгнул на дощатую палубу. Он лазил на мачту развязывать спутавшийся трос и теперь легко приземлился прямо к ногам Алеа.

— Ахой! — крикнул он и улыбнулся щербатым ртом.

— Ахой! — ответила Алеа.

— Ты сегодня печенье печь собираешься? — спросил Сэмми. — Я уж и забыл, какое оно на вкус.

Алеа рассмеялась:

— Я его только вчера пекла! Где же оно?

— Здесь, — промурлыкал Сэмми и довольно потёр животик. — Мне нужна подпитка, иначе мой проект «Пузо» провалится. Ты должна его поддержать!

— Проект «Пузо»? — крикнула Тесс с носа корабля. — Ты такой дрыщ, что из этой затеи всё равно ничего не выйдет, — прокомментировала она в своей обычной резковатой манере.

Сэмми ухмыльнулся и смахнул со лба прядки рыжих волос.

— Я уже говорил, что втрескался в тебя по уши? — крикнул он Тесс.

Тесс метнула в него прищепку и выругалась по-французски. Она прекрасно говорила по-немецки, но, когда бранилась или волновалась, переходила на родной язык.

— В тебя я тоже влюблён, Белоснежка, — заявил Сэмми, подмигнув Алеа.

В ответ Алеа улыбнулась. За длинные чёрные волосы и бледную кожу Сэмми прозвал её Белоснежкой. Волосы она отрастила для того, чтобы скрывать уродливые волдыри за ушами, а её кожа оставалась бледной, поскольку она плохо переносила солнце. Возможно, это было связано с тем, что, как только Алеа погружалась в море и превращалась в русалку,

её кожа приобретала серебристо-зеленоватый оттенок.

— Ладно, испеку новую порцию печенья, — сказала она и собралась спускаться вниз, но тут из палубной рубки раздался крик Бена:

— Начинается! Ветер идёт. Поднять паруса! — Он отодвинул в сторону миску с картошкой и встал.

— Чудно! — воскликнул Сэмми, с энтузиазмом потирая ладони.

Тесс отложила бельё:

— Есть, капитан!

— Кливер! — скомандовал Бен экипажу, подавая знаки через стекло.

Алеа уже научилась понимать команды и жесты Бена и немедленно принялась за работу вместе с Сэмми и Тесс. Они стали сплочённой командой и работали слаженно, как часовой механизм.

Общими усилиями они тянули тросы до тех пор, пока передний парус «Крукиса» не взмыл высоко над их головами. Они подняли и основной парус, и Алеа любовалась, как он величественно надувается на ветру. Ей нравилось быть частью «Альфа Кру» и жить на корабле. Она любила море и свободу. Они плыли куда хотели, и никто им был не указ.



— Тебе удалось что-нибудь прочесть? — Вопрос Бена вырвал Алеа из размышлений. — По цветам моря?

— Не уверена, — со вздохом призналась Алеа.

Две недели назад, во время шторма, её выбросило за борт, и в воде у неё образовались жабры и перепонки между пальцами, а также открылась способность различать цвета волн. Она быстро сообразила, что разноцветное море — это не просто красиво: в этих пятнах и очертаниях скрыта ценная информация. Но, к сожалению, Алеа не всегда могла её расшифровать.

— Я видела в воде какой-то бирюзовый... клубок, — объяснила она Бену. — Думаю, такой возникает каждый раз, когда корабль проплывает по следу другого судна. — Она вздохнула. Это предположение никак нельзя было назвать большим открытием.

— Что ж, это уже кое-что, — похвалил её Бен и провёл ладонью по взъерошенным волосам, как у рок-звезды.

Алеа смущённо улыбнулась:

— Мне ещё учиться и учиться. Пойду испеку печенье. Сэмми мечтает растолстеть, а друзья для того и нужны, чтобы помогать мечтам сбываться!

Бен рассмеялся и вернулся в палубную рубку. Алеа открыла бортовую дверь и спустилась по ступеням в уютный салон. Здесь располагались небольшая кухня, кресла и два широких дивана. На одном из них лежали покрывало и подушка — тут обычно спал Леннокс Скорпион, пятый член «Альфа Кру».

Леннокс чинил порвавшийся трос.

— Привет, — улыбнулся он.

— Привет, — ответила Алеа и полезла в шкаф за миской, мукой и сахаром.

— Если ветер так и не усилится, до Шотландии будем тащиться ещё неделю, — заметил Леннокс.

— Не волнуйся, мы только что установили паруса. — Алеа бросила на него быстрый взгляд. Тёмные волосы спадали ему на лоб, а лазурно-голубые глаза внимательно изучали её лицо.

— Отлично! — Откинувшись назад, он взглянул в иллюминатор. — Надеюсь, на Лох-Нессе мы наконец найдём все ответы, — пробормотал он и взял в руки стеклянный шар, который они неделю назад обнаружили в брюхе кита. Внутри шара была загадочная надпись — это из-за неё команда «Крукиса» мгновенно взяла курс на Шотландию. Но до

сегодняшнего дня на море царил штиль, и корабль шёл довольно медленно.

Слова в шаре напоминали заколдованное послание из другого мира:

Те из вас, кто сможет это прочесть,
приезжайте на озеро Лох-Несс.

Прочесть надпись смогли только Алеа и Леннокс. Для Тесс, Бена и Сэмми текст оставался невидимым.

— Возможно, там мы узнаем, кто ты, — помолчав, добавил Леннокс. — Точнее — кто мы.

— Ммм, — промычала Алеа, доставая из холодильника сливочное масло и яйца.

Хлопнула бортовая дверь, и в салон вошла Тесс. Она изумлённо произнесла что-то вроде «Кё фэт ву?» и тут же переспросила:

— Чем занимаетесь? — Переводя взгляд с Леннокса на Алеа, она добавила: — Я не помешала?

— Нет! — слишком уж энергично возразила Алеа.

Леннокс отложил стеклянный шар и снова занялся испорченным тросом.

— Мне нужно позвонить родителям, — сказала Тесс и удалилась в каюту.